ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА)

КИСЕЛЕВА Ольга Павловна, студентка 2 курса магистратуры факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: hse@hse.ru

При чрезвычайных обстоятельствах риск злоупотреблений государственными органами своими полномочиями гораздо выше, поэтому международное сообщество создало сложную систему заявления об отступлении от обязательств, которая в каждом международном договоре по защите прав человека имеет свои особенности. Более того, в текстах международных договоров можно встретить лишь общие формулировки, в то время как необходимое толкование легитимного отступления от обязательств содержится в актах международных органов по защите прав человека (судебных решениях, а также разъяснениях, таких как Замечания общего порядка Комитета по правам человека ООН). В данной статье проанализированы разные подходы международных органов к регулированию института отступления от обязательств по защите прав человека во время чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: международное право прав человека, отступления от обязательств, защита прав человека, чрезвычайное положение.

DEROGATION OF HUMAN RIGHTS DURING STATES OF EMERGENCY (COMPARATIVE ANALYSIS OF CASE LAW OF INTERNATIONAL BODIES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS)

O. P. KISELEVA, student of the National Research University "Higher School of Economics"

20, Myasnitckaya st., Moscow, Russia, 101000

E-mail: hse@hse.ru

In case of emergency state authorities are more inclined to abuse their powers and authority, so the international community created a complex system of application for derogation, which has its own features in every international treaty for the protection of human rights. Moreover, there are only general expressions in the texts of international treaties, while the necessary interpretation of legal derogation from the obligations is contained in the acts of international human rights bodies (in judicial decisions, as well as interpretations, such as the General Comment of the United Nations Human Rights Committee). This article analyses different approaches of the international bodies to the regulation of derogation of human rights during states of emergency.

Keywords: international human rights law, derogation, protection of human rights, state of emergency.

DOI: 10.12737/21867

Специфика и дискуссионность института отступления от обязательств по защите прав человека во время чрезвычайного положения состоят в том, что в рамках его применения государства могут совершать действия, которые при обычных обстоятельствах были бы признаны неправомерными. В силу того, что целью международных договоров по защите прав человека является сокращение нарушений прав в период чрезвычайного положения, государства наделены правом отступать от соблюдения соответствующих обязательств в условиях кризисной ситуации. В частности, недавние широкомасштабные террористические атаки 13 ноября 2015 г., затем 14 июля 2016 г. во Франции стали причиной введения и затем увеличения срока чрезвычайного положения в стране и обращения к процедуре отступления от обязательств, предусмотренных Европейской конвенцией по защите прав человека и основных сво-

бод 1950 г.¹ В Бельгии после террористических актов 22 марта 2016 г., несмотря на то, что бельгийское правительство решило остаться в рамках «законодательства, действующего в повседневных условиях жизни общества», многие политики и общественные деятели высказываются в пользу эффективности такой меры². Помимо этого, миграционный кризис повлиял на решение венгерских властей провозгласить чрезвычайное положение в Венгрии³. Все перечисленные выше

¹ Council of Europe Treaty Office. Declaration Contained in a Note Verbale from the Permanent Representation of France. 2015. 24 Nov.

² La Belgique aimerait résister à la tentation de l'état d'urgence. URL: http://www.liberation.fr/planete/2016/03/23/la-belgique-aimerait-resister-a-la-tentation-de-l-etat-d-urgence_1441608.

³ Hungary Declares State of Emergency as Migrant Crisis Turns Unpredictable. URL: <http://hungarytoday.hu/news/breaking->

обстоятельства, которые могут представлять опасность для целостности государства, его населения, обуславливают необходимость разработки единого строгого подхода к толкованию международных норм о праве на отступление от обязательств по защите прав человека, а также сравнения соответствующих концепций, лежащих в основе функционирования данных институтов в различных системах по защите прав человека.

Нормы международных договоров состоят из общих терминов⁴, которые необходимо рассматривать в совокупности с толкованием международных органов по защите прав человека. В настоящем исследовании будут рассмотрены разъяснения, содержащиеся в актах Комитета по правам человека ООН (HRC), Европейского суда по правам человека (ECtHR) и Межамериканского суда по правам человека (IACtHR). Процессуальные требования к осуществлению отступления от обязательств по защите прав человека не являются предметом исследования данной статьи.

На первый взгляд положения международных договоров по защите прав человека практически одинаковы:

1) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 15 «Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях»): «В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации... только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву»;

2) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 4): «Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой... государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств... только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы,

цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения»;

3) Американская конвенция о правах человека 1969 г. (ст. 27 «Приостановление действия гарантий»): «Во время войны, возникновения опасности для государства или при других чрезвычайных обстоятельствах, которые ставят под угрозу независимость или безопасность государства-участника, это государство может принимать меры в отступление от его обязательств... в такой степени и на такой период времени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с его другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения».

Различия заключаются в следующем. Во-первых, в Международном пакте о гражданских и политических правах отсутствует слово «война» в качестве одного из обстоятельств, когда государство может отступить от обязательств. Тем не менее в Замечаниях общего порядка № 29 Комитета по правам человека ООН, устанавливающих единое толкование Пакта, речь идет о том, что ситуация вооруженного конфликта также может стать причиной отступления от обязательств, однако она должна достигнуть уровня «чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой», поэтому не каждый вооруженный конфликт может быть квалифицирован подобным образом⁵.

Во-вторых, в ст. 27 Американской конвенции о правах человека закреплён термин «приостановление действия гарантий», а не отступление от соблюдения прав человека, так как согласно консультативному заключению Межамериканского суда по правам человека права, защищенные Конвенцией, являются неотъемлемыми, и из этого следует, что только их полная и эффективная реализация может быть приостановлена или ограничена, но не само право⁶.

В вопросе о значении «чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой», подход всех трех систем по защите прав человека совпадает в том, что только государства вправе определять, имеют ли место обстоятельства, угрожающие жизни нации, ведь «национальные власти находятся в принципе в лучшем положении, чем международный судья, для того, чтобы определить наличие такой опасности, характер и степень отступлений от обязательств, необходимых для ее преодоления»⁷. Международные органы по защите прав че-

news-hungary-declares-state-emergency-migrant-crisis-turns-unpredictable-96001.

⁴ Некоторые исследователи обращают внимание на проблему формулирования международных норм о чрезвычайном положении как модели правового регулирования для государств и формирования ими собственного чрезвычайного законодательства (см.: Пчелинцев С. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах и другие международные документы, не имеющие официального статуса: проблемы применения // Юрист-международник. 2006. № 1; Бойченко Ю. А. Принцип пропорциональности как условие законности режима чрезвычайного положения // Юрист-международник. 2003. № 34).

⁵ HRC. General Comment № 29 ("States of Emergency" (art. 4). CCPR/C/21/Rev.1/Add.11. 2001. 31 Aug. Para. 3.

⁶ IACtHR. Habeas Corpus in Emergency Situations (Arts. 27(2), 25(1) and 7(6) American Convention on Human Rights). Advisory opinion OC-8/87. 1987. 30 Jan. Para. 18.

⁷ ECtHR. Branningan and McBride v. UK. Judgement. Application No. 14553/89, 14554/89. 1993. 25 May. Para. 43.

ловека лишь решают вопрос о том, «превысило ли государство ту степень мер, в какой они продиктованы чрезвычайностью обстоятельств в условиях кризиса»⁸ и осуществляют «в минимальной степени функцию мониторинга, поиска произвольных решений и очевидных ошибок»⁹, т. е. надзор за провозглашенной ситуацией чрезвычайного положения, оставляя при этом достаточно широкие пределы усмотрения для государств. В то же время Сиракузскими принципами толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах 1985 г., составленными выдающимися экспертами в области международного права, предусмотрено, что угрозой для жизни нации является та угроза, которая «представляет опасность для физического здоровья населения, политической независимости или территориальной целостности государства или достаточного функционирования институтов, необходимых для обеспечения и защиты признаваемых в Пакте прав»¹⁰.

Таким образом, международные органы, разъясняя и применяя положения международных договоров, никогда не давали определение чрезвычайного положения. Комитетом по правам человека ООН в Замечаниях общего порядка № 29 был лишь приведен ряд примеров подобных обстоятельств: вооруженные конфликты, стихийные бедствия, массовые беспорядки, сопровождающиеся проявлениями насилия, крупные промышленные аварии¹¹. Согласно точке зрения А. Р. Султанова, понятие чрезвычайного положения напрямую связано с угрозой самому существованию государства, что в основном имеет отношение к политическим обстоятельствам, при этом спорадические акты насилия, акты саботажа, незначительные вооруженные инциденты не могут быть квалифицированы как чрезвычайное положение¹². В некоторых своих Заключительных замечаниях Комитет по правам человека ООН указал на то, что нормы чрезвычайного законодательства должны быть сформулированы очень точно: такие формулировки в законодательных актах, как «внутренние беспорядки»¹³, «нарушение внутреннего

мира и порядка»¹⁴ (ст. 137 Конституции Нидерландов), были названы слишком широкими и размытыми. Межамериканской комиссией по правам человека было обращено внимание на то, что чрезвычайное положение представляет собой «крайне серьезную» ситуацию, где имеет место действительная угроза законности и порядку или безопасности государства¹⁵: «участвовавшие случаи вторжений вооруженных групп, которые стали причиной долговременных волнений среди населения»¹⁶, были расценены как чрезвычайное положение.

Европейской комиссией по правам человека и Европейским судом по правам человека¹⁷ были перечислены критерии квалификации ситуации в качестве чрезвычайного положения (см. табл. 1). Разъяснения каждого из них были сформулированы Европейским судом в решениях, где данные критерии были им применены. Во-первых, как было сказано в одном из постановлений Европейского суда по правам человека, условие неизбежности угрозы не может быть истолковано слишком узко. Другими словами, на государство не может быть возложена обязанность ждать наступления катастрофы до того, как принимать соответствующие меры: в данном случае террористические акты (взрывы) в 2005 г. в Лондоне, по мнению Суда, соответствовали названному критерию¹⁸. Во-вторых, критерий, касающийся того, что последствия угрозы должны затрагивать все население страны, не всегда соблюдался Европейским судом, так как были случаи признания правомерным применения чрезвычайных мер в отношении опасности, затрагивающей только часть страны. Как было сказано в деле «Сакик против Турции», данная территория должна быть указана государством в уведомлении об отступлении от обязательств¹⁹. В-третьих, ситуация должна быть исключительной, когда обычные меры или ограничения, допускаемые Европейской конвенцией для поддержания общественной безопасности, здоровья и порядка (clawback clauses), являются явно недостаточными при наличии «угрозы организованной жизни общества». В таком случае могут

⁸ ECtHR. *Brannigan and McBride v. UK*. Para 43.

⁹ HRC. *Salim Abbassi and Abbassi Madani v. Algeria*. Views. Communication No. 1172/2003. 2007. 21 June. Dissenting opinion by Committee member Mr. Abdelfattah Amor.

¹⁰ UNCMHR. *The Siracusa Principles on the Limitation and Derogation Provisions in the International Covenant on Civil and Political Rights*. U. N. Doc. E/CN.4/1985/4. 1984. 28 Sept. Para. 39 (b).

¹¹ HRC. General Comment No. 29. Para. 3, 5.

¹² См.: Султанов А. Р. Ограничение прав человека в международном праве (право на дерогацию) // Евразийский юридический журнал. 2008. № 3.

¹³ HRC. *Concluding Observations, Bolivia*. CCPR/C/79/Add.74. 1997. 5 May. Para 14.

¹⁴ HRC. *Concluding Observations, Netherlands (Antilles)*. CCPR/CO/72/NET. 2007. 27 Aug. Para. 16.

¹⁵ IACmHR. *Carlos Florentino Molero Coca and Others v. Peru*. Report No 49/00. 2000. 13 Apr. Para. 67.

¹⁶ *Ibid.* Para. 83.

¹⁷ ECtHR. *Lawless v. Ireland* (No. 3). Judgement. Application No 5310/71. 1978 18 Jan.; ECmHR. *The Greek case (Denmark, Norway, Sweden, Netherlands v. Greece)*. Report of the Sub-Commission. Application No. 3321/67, 3322/67, 3323/67, 3344/67. 1969. 5 Nov.

¹⁸ ECtHR. *A. and Others v. United Kingdom*. Judgement. Application No. 3455/05. 19 Feb. 2009. Para. 177.

¹⁹ ECtHR. *Sakik and Others v. Turkey*. Judgement (87/1996/706/898-903). 1997. 26 Nov. Para. 39.

Таблица 1

**Критерии наличия чрезвычайного положения
и их разъяснения согласно европейским органам по защите прав человека**

Критерии чрезвычайного положения («Лоулесс против Ирландии», «Дело Греции»)	Разъяснения
Ситуация должна происходить в данный момент или быть неизбежной*	Неизбежность — на государство не может быть возложена обязанность ждать наступления катастрофы до того, как принимать соответствующие меры («А. против Великобритании»)
Последствия должны затрагивать все население	Несмотря на наличие данного критерия, были случаи, когда чрезвычайное положение было провозглашено только в части государства («Сакик против Турции»);
Организованная жизнь общества находится под угрозой	Исключительная ситуация — ситуация, обычные меры или ограничения, допускаемые Европейской конвенцией для поддержания общественной безопасности, здоровья и порядка, являются явно недостаточными
Кризисная ситуация или опасность должны быть исключительными	

* В уведомлении об отступлении от обязательств, направленном в Совет Европы, поясняя причины провозглашения чрезвычайного положения, Франция указала на серьезность атак, их одновременность, а также на наличие стабильной угрозы такого уровня, какого в стране еще никогда не было (Declaration contained in a Note verbale from the Permanent Representation of France).

быть применены новые меры, которые, несмотря на то, что направлены на ограничение прав и свобод, совместимы с целью реализации прав человека по международным договорам²⁰.

Все рассматриваемые международные договоры устанавливают одинаковый стандарт реализации мер в той степени, в какой они продиктованы чрезвычайностью обстоятельств. Комитет по правам человека ООН перечисляет следующие критерии пропорциональности: 1) продолжительность; 2) территориальный охват; 3) материальная сфера действия чрезвычайного положения и любых мер, реализуемых в отступление от Пакта вследствие чрезвычайного положения²¹. Данные критерии были применены в деле «Сильва против Уругвая», где Комитет по правам человека ООН не согласился с государством в той части, что в целях восстановления мира и порядка необходимо было лишать всех граждан, кто выдвигал свою кандидатуру на голосовании, политических прав на 15 лет²². Межамериканская комиссия по правам человека, разрешая вопрос о том, имело ли место нарушение права, принимает во внимание следующие критерии: 1) необходимость введения чрезвычайного положения; 2) его временный характер; 3) пропорциональность примененных мер²³. Несмотря на обозначение таких критериев, Комиссией было признано правомерным чрезвычайное по-

ложение, которое длилось несколько лет²⁴. В то же время Европейский суд по правам человека ни разу не высказывался о том, что чрезвычайное положение должно носить временный характер, так как примеры вооруженных конфликтов в Турции и Северной Ирландии показали, что такие обстоятельства могут представлять угрозу в течение многих лет²⁵. Анализируя практику Европейского суда по правам человека, Г. Е. Лукьянцев приходит к следующему заключению: «Наличие оснований для ограничения прав и свобод граждан определяется выяснением вопросов: а) действительно ли создавалась угроза для тех ценностей, которые должны быть защищены посредством отступления (или ограничения) от прав и свобод граждан; б) являются ли принятые в этой связи меры действительно необходимыми для защиты таких ценностей»²⁶.

Все три международных договора предусматривают, что меры, принимаемые в период чрезвычайного положения, не должны противоречить другим обязательствам государств по международному праву. Данное требование имеет отношение к разным международно-правовым обязательствам, которые закреплены в большей части нормами других договоров по защите прав человека или нормами международного гуманитарного права. Л. Досвальд-Бек обращает внимание на то, что реализация рассматриваемо-

²⁰ Conte A. Human Rights in the Prevention and Punishment of Terrorism. Berlin; Heidelberg, 2010. P. 547.

²¹ HRC. General Comment No. 29. Para. 4.

²² HRC. Jorge Landinelli Silva v. Uruguay. Views. Communication No. 034/1978. 1981. 8 Apr. Para. 8.2.

²³ IACmHR. Carlos Florentino Molero Coca and Others v. Peru. Para. 67—69.

²⁴ IACmHR. Carlos Florentino Molero Coca and Others v. Peru. Para. 67—69.

²⁵ ECtHR. A. and Others v. United Kingdom. Para. 178.

²⁶ Лукьянцев Г. Е. Европейские стандарты в области прав человека. Теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М., 2000. С. 220.

**Сравнение прав, отступление от соблюдения которых не допускается,
согласно текстам международных договоров по защите прав человека**

Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 4)	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 15)	Американская конвенция по правам человека (ст. 27)
Право на жизнь	Право на жизнь (за исключением гибели в результате правомерных военных действий)	Право на жизнь
Запрет пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания	Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания	Запрет пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
Запрет рабства и содержания в подневольном состоянии	Запрет рабства и содержания в подневольном состоянии	Запрет рабства, содержания в подневольном состоянии и принуждения к принудительному или обязательному труду
Наказание исключительно на основании закона	Наказание исключительно на основании закона	Наказание исключительно на основании закона (свобода от законов <i>ex post facto</i>)
Право на признание правосубъектности	—	Право на признание правосубъектности
Право на свободу мысли, совести и религии	—	Право на свободу совести и религии
Запрет лишения кого-то свободы только на основании того, что он не в состоянии выполнить договорное обязательство	—	Права семьи, право на имя, права ребенка
—	—	Право на гражданство, право участия в государственном управлении

го положения не ограничена исключительно выполнением иных международных обязательств, нормы о праве на отступление от прав человека также носят обязательный характер для государств²⁷. В этом отношении Комитет по правам человека ООН указал, что государства обязаны представлять Комитету информацию об иных международно-правовых обязательствах, которые имеют обязательную силу для государства во время чрезвычайного положения²⁸. Проблемой здесь может быть тот факт, что соблюдение подобных иных обязательств государствами обычно не входит в комплексную процедуру совершения отступления от прав человека и не является предметом мониторинга международными органами по защите прав человека.

Нормы международных договоров включают в себя перечень прав, отступление от соблюдения обязательств по которым запрещено даже во время чрезвычайного положения. Например, С. В. Бахин называет права, перечисленные в ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, абсолютными и отмечает, что перечень таких прав не мо-

жет быть исчерпывающим, так как то или иное право может быть отнесено к числу прав, не допускающих отступления, другим международным договором²⁹. Очевидно, принимается во внимание тот факт, что для каждого государства, которое может являться стороной множества разных международных договоров, существует свой, индивидуальный перечень прав, не допускающих отступления. В то же время существует подход, который отрицает превосходство таких прав над всеми остальными правами: их статус лишь показывает, что они не могут быть ограничены в отдельной ситуации чрезвычайного положения³⁰.

Сопоставляя перечни прав, которые не допускают отступления, основываясь исключительно на текстах указанных международных договоров (см. табл. 2), нельзя не сказать, что такие нормы права, как право на жизнь, запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, запрет рабства и содержания в подневольном состоянии, требование применять к индивиду наказание исключи-

²⁷ См.: *Doswald-Beck L.* Human Rights in Times of Conflict and Terrorism. N. Y., 2011. P. 79—80.

²⁸ HRC. General Comment No. 29. Para. 9.

²⁹ См.: *Бахин С. В.* О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. 1991. № 2. С. 46.

³⁰ См.: *Dixon M., McCorquodale R., Williams S.* Cases and Materials on International Law. N. Y., 2011. P. 217.

тельно на основании закона, закреплены во всех трех рассматриваемых международных договорах.

Именно указанные выше права являются единым стандартом прав, не допускающих отступления, тем более что среди них есть международно-правовые нормы *jus cogens* (запрет пыток, иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Данным списком прав ограничивается ст. 15 Европейской конвенции по правам человека. Таким образом, стандарт, установленный ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 27 Американской конвенции защиты прав человека, выше закрепленного Европейской конвенцией: перечень прав, не допускающих никаких отступлений, гораздо шире в первых двух международных договорах. Международный пакт о гражданских и политических правах и Американская конвенция о правах человека гарантируют также незыблемость права на признание правосубъектности, права на свободу совести и религии. Американской конвенцией установлен самый высокий уровень защиты прав человека, так как к указанным выше правам добавляется еще ряд личных и политических прав (право на семью, на имя, на гражданство и право участвовать в политической жизни государства).

Проводя сравнение с текстом Европейской конвенции, необходимо принимать во внимание такие права, отступления от которых запрещены, как запрет смертной казни и право не привлекаться к повторному наказанию (*non bis in idem*): данные положения содержатся в Протоколах — ст. 2, 3 Протокола № 6, ст. 1, 2 Протокола № 13 и ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции.

Однако акты международных органов по защите прав человека расширяют перечень прав, которые не допускают отступления, следующим образом. В отношении Международного пакта о гражданских и политических правах В. Н. Русинова обращает внимание на то, что Комитет по правам человека ООН в Замечаниях общего порядка № 29 значительно расширил перечень прав, от которых недопустимо делать отступления: ни при каких обстоятельствах государства-участники не могут ссылаться на ст. 4 Пакта для оправдания таких действий в нарушение положений гуманитарного права или императивных норм международного права³¹, к тому же в не перечисленных в п. 2 ст. 4 Пакта положениях могут содержаться элементы, от которых нельзя отступать (например, право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, запрет взятия заложников, похищений или тайных задержаний, запрет депортации или насильственного перемещения населения³²)³³.

Международные органы по защите прав человека включают в список прав, отступления от которых совершать запрещено, и процессуальные гарантии, а также право на защиту. Согласно Замечаниям общего порядка № 29 не может быть сделано отступление от обязательства по обеспечению эффективного средства правовой защиты от нарушения любого из перечисленных в Пакте положений³⁴. Более того, защита прав, от которых не допускается отступление, должна «обеспечиваться процессуальными гарантиями, включая зачастую судебные», поэтому от них также нельзя отступать³⁵. Комиссия по правам человека ООН предусматривает *habeas corpus* среди таких гарантий³⁶. Европейский суд по правам человека, рассматривая дело о заключении под стражу во время чрезвычайного положения, использовал термин «эффективные гарантии», а также указал на необходимость реализации права на доступ к врачу, адвокату, права известить родственников о своем положении³⁷. Межамериканский суд по правам человека выделяет принцип соблюдения надлежащих процессуальных гарантий и ампаро — права на защиту, установленного Американской конвенцией в целях защиты всех других закрепленных в самой Конвенции, конституциях и национальном законодательстве стран-участниц прав³⁸.

В дополнение Международный пакт о гражданских и политических правах и Американская конвенция содержат положения, предписывающие, что меры по совершению отступления от обязательств не могут быть применены, если они влекут за собой дискриминацию исключительно по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. В тексте Европейской конвенции такое условие не указано. Однако в деле «А. против Великобритании» процедура заключения под стражу лиц, предположительно являвшихся террористами, была признана Европейским судом дискриминационной, так как проводилась исключительно в отношении иностранных граждан³⁹.

манитарного права и международного права прав человека. М., 2015. С. 32.

³⁴ HRC. General Comment No. 29. Para. 14.

³⁵ Ibid. Para. 15.

³⁶ UNCmHR. The Administration of Justice and the Human Rights of Detainees. Final report prepared by Mr. Joinet pursuant to Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities decision 1996/119. E/CN.4/Sub.2/1997/20. 1997. 26 June. Para. 23 (b).

³⁷ ECtHR. Branningan and McBride v. United Kingdom. Para. 61—65.

³⁸ IACtHR. Habeas Corpus in Emergency Situations (Arts. 27(2), 25(1) and 7(6) American Convention on Human Rights). IACtHR. Judicial Guarantees in States of Emergency (Arts. 27(2), 25 And 8 American Convention on Human Rights). Advisory opinion OC-9/87. 1987. 6 Oct.

³⁹ ECtHR. A. and Others v. United Kingdom. Para. 190.

³¹ HRC. General Comment No. 29. Para. 11.

³² Ibid. Para. 13.

³³ См.: Русинова В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гу-

На основе анализа положений международных договоров об отступлении от обязательств по защите прав человека (приостановлении гарантий) во время чрезвычайного положения и их толкования, данного международными органами в своих актах, можно сделать следующие выводы.

1. Международными органами не дается определение чрезвычайного положения — государствам следует ориентироваться на ситуацию крайней серьезности, чреватую опасными последствиями для всего населения, где обычные меры или ограничения, допускаемые международным договором для поддержания общественной безопасности, здоровья и порядка, являются явно недостаточными. Международными органами сформулированы лишь примеры подобных ситуаций — вооруженные конфликты, массовые беспорядки, стихийные бедствия и т. д.

2. Существование чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, оценивается исключительно национальными властями, ведь они находятся в лучшем положении, чем международный судья, чтобы определить уровень опасности, степень отступления от обязательств, необходимую для ее преодоления. Другими словами, государства обладают достаточно широкими пределами усмотрения в вопросе, имеют ли место обстоятельства, требующие провозглашения чрезвычайного положения. При этом международные органы по защите прав человека осуществляют лишь функцию мониторинга, надзора за провозглашенной ситуацией чрезвычайного положения и соответствия всех предпринятых мер установленным в международных договорах правовым нормам.

3. В силу того что введение чрезвычайного положения связано с ограничением правовых гарантий индивида, международными органами принимаются во внимание продолжительность чрезвычайного положения (отступления от соблюдения обязательств по защите прав человека обязательно должны носить временный характер), территориальный охват, необходимость и пропорциональность предпринятых государством мер. Очевидно, что подобные критерии раскрываются в зависимости от их применения в каждом конкретном деле.

4. Предпринимаемые государствами меры во время чрезвычайного положения не могут противоречить иным обязательствам государств, предусмотренным в

большой части иными международными договорами по защите прав человека, нормами международного гуманитарного права. Из списка иных международно-правовых обязательств государств нельзя исключить и нормы о праве на отступление от обязательств по защите прав человека. Действительное выполнение подобных иных обязательств государствами может быть поставлено под вопрос, так как данный комплекс правоотношений обычно не входит в комплексную процедуру совершения отступления от прав человека и не является предметом мониторинга международными органами по защите прав человека.

5. В отношении природы прав, от соблюдения обязательств по которым во время чрезвычайного положения отступления не допускаются, существует две точки зрения. Некоторые исследователи называют такие права абсолютными, а некоторые не наделяют их особым статусом. Несмотря на то что в трех рассматриваемых международных договорах список таких прав различается, можно выделить единый комплекс прав, которые остаются незыблемыми во время чрезвычайного положения: право на жизнь, запрет пыток или иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, запрет рабства и содержания в подневольном состоянии, а также требование осуществлять наказание индивида только на основании закона. Американская конвенция о правах человека устанавливает самый высокий уровень защиты прав человека, добавляя к указанному выше набору прав еще ряд личных и политических прав.

6. Акты международных органов по защите прав человека расширяют перечень прав, которые не допускают отступления, в сравнении с тем, что предусмотрено текстами международных договоров. Во время чрезвычайного положения на государствах также лежит обязательство обеспечивать такие процессуальные гарантии, как *habeas corpus*, ампаро (право на защиту), доступ к врачу.

Главное предназначение института отступления от обязательств по защите прав человека заключается в том, чтобы защитить наиважнейшие цели демократического общества, сохранить баланс между защитой прав человека и национальной безопасностью. Данная задача становится невыполнимой без имплементации правовых позиций международных органов по защите прав человека в национальное законодательство стран — участниц международных договоров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Conte A. Human Rights in the Prevention and Punishment of Terrorism. Berlin; Heidelberg, 2010.
- Dixon M., McCorquodale R., Williams S. Cases and Materials on International Law. N. Y., 2011.
- Doswald-Beck L. Human Rights in Times of Conflict and Terrorism. N. Y., 2011.
- Бахин С. В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. 1991. № 2.
- Бойченко Ю. А. Принцип пропорциональности как условие законности режима чрезвычайного положения // Юрист-международник. 2003. № 34.
- Лукьянцев Г. Е. Европейские стандарты в области прав человека. Теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М., 2000.

Пчелинцев С. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах и другие международные документы, не имеющие официального статуса: проблемы применения // Юрист-международник. 2006. № 1.

Русинова В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. М., 2015.

Султанов А. Р. Ограничение прав человека в международном праве (право на дерогацию) // Евразийский юридический журнал. 2008. № 3.